

Божія благодѣть.

Тучами небо кругомъ покрывается,
Дождь благодатный изъ тучъ проливается,
Влагой небесной умылась земля,
Свѣжи и чисты луга и поля.

Божіей благодати мѣръ сподобляется.
Прелесть живая глазамъ открывается:
Весело всякая зелень растеть...
Русское сердце отрадно вздохнуть.

Величіе міра.

Думы наводитъ на душу вселенная.
Дивна ея красота совершенная.
Славень плѣнителенъ ликъ.
Вышній Художникъ великъ!

Небо лазурью кругомъ украшается,
Сномомъ громадныхъ свѣтилъ озаряется.
О необъятный просторъ!
Какъ онъ чаруетъ мой взоръ!

Свѣтъ восходящаго солнца жителей,
Мѣсяца яснаго тихій, плѣнительный,
Лѣтомъ сіяніе дня
Столь вдохновляютъ меня.

Сколько рождается благоговѣнія,
Чувства высшаго, одушевленія,
Сколько хваленія Творцу,
Нашему Богу Отцу!

М о л и т в а.

Боже! украсившій мудро вселенную!
Благослови мою лиру смиренную!
Душу мою оживи,
Пламенемъ вѣры, любви.

Пусть благодатью она назидается,
Славой дѣяній Твоихъ просвѣщается,
Видомъ земли и небесъ,
Полныхъ великихъ чудесъ!

Хоръ пѣвчихъ птицъ.

Чудно устроено Божье творенье!
Дивенъ Господь въ небесахъ!
Слышу веселое, сладкое пѣніе
Пташекъ въ зеленыхъ лѣсахъ.

Жизнь обыденная тутъ забывается
Съ мелкой ея суетой.
Вотъ соловей засвисталъ, заливается
Близъ надъ моей головой.

Пѣсни согласныя, звучныя, нѣжныя
Властно за душу берутъ.
Тихо смиряютъ въ ней страсти мятежныя,
Къ свѣтлому небу зовутъ.

П.

Исканіе свободы.

Въ нашъ бурный и мятежный вѣкъ
Ты ищешь воли человѣкъ?
Но знаешь ли, кто твой Создатель,

За всѣ дѣянія Воздаятель,
Творецъ земли, святыхъ небесъ,
Исполненныхъ такихъ чудесъ?
Кто сотворивъ твою природу
Ей далъ разумную свободу?
Припомни ты извѣстную повѣсть,
Какъ первый человѣкъ Адамъ,
Еще имѣя чисту совѣсть,
Еще не преданный страстямъ,
Не выходя изъ послушанья,
Въ Эдемѣ на востокъ жилъ
И столько счастья находилъ?
Какимъ въ раю блаженнымъ былъ
Самъ Богъ благій къ нему ходилъ,
Бесѣдовалъ, какъ съ нѣжнымъ сыномъ,
Какимъ Адамъ былъ господиномъ?
Не зная ложнаго стыда,
Въ одежду онъ не одѣвался,
Въ работѣ легкой упражнялся,
Не ощущая въ томъ вреда.
Ни въ чемъ въ раю онъ не нуждался,
Плодами всякими питался.
Вражды имѣть не смѣя съ нимъ
Ему всѣ звѣри подчинялись,
Стихи грозныя смирялись,
Какъ предъ Владыкою своимъ.
И этотъ человѣкъ блаженный,
Богатствомъ рая надѣленный,
Въ сознаньи крѣпкихъ бодрыхъ силъ
Творцу надменно измѣнилъ.
Вкушая сладкій плодъ отъ древа
Познанія добра и зла,
Въ желаньи быть богиней, Ева
Тотъ плодъ Адаму поднесла.
Свершилось страшное паденье.
Лишился рая человѣкъ,
Лишился міра, наслажденья,
Упавши въ бездну зла на вѣкъ,
И вотъ со времени изгнанья
Прошло семь тысячъ слишкомъ лѣтъ,
И сколько злобы, мукъ, страданья,
Кровавыхъ войнъ увидѣлъ свѣтъ!
Текли народы другъ на друга,
Съ востока, запада и юга,
И истребляли до конца
Самихъ себя, презрѣвъ Творца.
И царства цѣлыя, народы
Стирались вслѣдъ съ лица земли.
Вотъ цѣль народовъ и свободы!
Вотъ люди всѣ куда зашли!
Безъ Бога нѣтъ нигдѣ свободы,

Безъ мира, братства пѣтъ любви;
Никто разнуданной свободы
Не воспитаешь на крови.
Никто посредствомъ револьвера
Намъ не укажетъ правый путь.
Подъ дикой властью изувѣра
Нельзя свободѣе вздохнуть.
Примѣры есть тому—мы знаемъ
Тиранство этихъ палачей.
Скрижали эти мы читаемъ,
И слезы льются изъ очей.

Читали мы про Робеспьера,
Ужасный этотъ человекъ
Въ лицѣ Директора—преьера
Миллонъ головъ людскихъ отсѣкъ.

Еще читали про Марата,
Его преступнаго собрата,
Въ безумной ярости своей
Превосходившаго звѣрей.

Читали мы про Якобинцевъ,
Про Санкюлотовъ и другихъ
Отбросовъ міра удалыхъ.

Въ нихъ образъ Божій помрачился,
Упала совѣсть глубоко,
И волосъ дыбомъ становился..
Такъ было сердцу не легко
При этихъ тягостныхъ сказаньяхъ
Объ истребленьяхъ, наказаньяхъ,
Объ этихъ тысячахъ смертей
Внезапно гибнувшихъ людей.

Явился вслѣдъ Наполеонъ
И наложилъ поспѣшно онъ
Свою властительную руку
На эту кровь на эту муку,
На эту крайнюю свободу,
На этотъ грубый произволь,
На эту гнусную природу
Шальныхъ людей, на горечь золь.
Притихъ народъ освобожденный,
Мятежнымъ буйствомъ разъяренный,
Притихъ на малость... Но потомъ
Помчался быстро на погромъ
Цивилизованнаго міра,
По маніи вождя кумира,
И обаятельный кумиръ
Разрушилъ Европейскій міръ.

Н е о с е б ѣ .

Не о себѣ молю я, Боже,
Не о себѣ и день и ночь
Слезами омываю ложе
И умоляю мнѣ помочь.
Не о судьбѣ моей стѣненной,
Не о лишенияхъ и бѣдахъ,
Душѣ врагами угнетенной,
Не о паденьяхъ и грѣхахъ.
Молю тебя, великій Боже,
Спаси Отечество мое,
Что для меня всего дороже,
Какъ жизни цѣль, какъ бытіе.
Спаси его отъ сѣти тайной
Вокругъ нахлынувшихъ враговъ,
Отъ стрѣлъ, отъ смуты чрезвычайной,
Отъ развратителей-льстецовъ.
Отъ тѣхъ глашатаевъ народныхъ,
Которыхъ рѣчи безъ конца
Вливаютъ тайный ядъ въ сердца
Людей простыхъ и благородныхъ.

Ихъ слушаетъ простолюдинъ
И, убаюканный мечтами,
Въ умѣ рисуетъ рядъ картинъ,
Страну съ молочными рѣками.
Но, пробудясь отъ сладкихъ грезъ,
Онъ видитъ бездну предъ очами
И проливаетъ много слезъ,
Шумить, какъ вѣтеръ надъ волнами.

Услышавъ этотъ бурный шумъ,
Встаютъ испуганныя птицы
Съ родимыхъ гнѣздъ и вереницей
Лѣтять на югъ безъ дальнихъ думъ.

Протоіерей А. Лушинъ.

Звѣриное царство.

(Окончаніе).

Звѣрѣеть русскій народъ.
Но есть еще большая опасность.

Говорятъ, поколѣніе родившееся послѣ войны, сла-
бѣе духомъ и тѣломъ, чѣмъ предшествующее. Не знаю,
какое будетъ оно, но несомнѣнно, что нынѣшнее молодое
поколѣніе растетъ въ ужасающей небывалой обстановкѣ:
среди убійствъ и казней. Этому новому поколѣнію уже
не покажутся исключительными и ужасными картины
убійства. Привычка—страшная сила, а она уже есть у
нынѣшней юности, такой впечатлительной и неустойчивой.
Мы присутствуемъ при небываломъ явленіи: школьники,
обворовывающіе кассы съ оружіемъ въ рукахъ, мальчи-
шки въ 15—16 лѣтъ, подбрасывающіе бомбы, наконецъ